

Личное мнение. Михаил Кучеренко. Апрель. Весна...Грачи...Впечатления от Московской выставки

Данной мне soundex.ru возможностью, я планировал написать материал на другую тему, но, затянув его готовность, поймал себя на мысли, что подошло время ежегодной выставки в «Аквариуме», обойти которую стороной будет неправильно.

Итак, впервые попав на выставку в пятницу, я был приятно удивлён многолюдностью коридоров гостиницы, честно говоря, я ожидал намного худшего. В субботу перед посещением «Аквариума», я решил зайти на основную часть выставки в павильонах 2 и 3, и, наоборот, удивился запустению, которое там царило по сравнению с предыдущими годами. С «мэйджорами», или с их отношением к рынку в России, явно что-то не так. Кроме Sony, которые имели более-менее пристойный вид, остальные куда-то исчезли. Что это было, я так и не понял.

За исключением какой-то «цыганки на доверии», которая демонстрировала некий мыльный раствор для чистки ювелирных изделий и нанесения этого «состава» на поверхность очков, чтобы они не запотевали, ничего полезного для себя я там не обнаружил. В награду за её красноречивые разговоры о нано-технологиях, лежащих в основе этого волшебного состава, а также за её колоритный внешний вид и видимые усилия, с которыми она натирала демо-экземпляры, я, купив бутылку этого состава, отправился опять в «Аквариум».

Несмотря на то, что и на Hi-Fi- шоу также было очень много «мыла», которое пузырилось и с шумом хлопало (самые большие пузыри надували, вне конкуренции, McIntosh), и также много было построено «на доверии», всё же настроение было более приподнятым.

Наилучшее впечатление на меня произвела система у «Next Sound». Даже при том, что там много было вкривь и вкось по форме, но по содержанию, эта система отсылала нас, в наибольшей степени, чем другие, к первопричине нашего увлечения звуком. Похожая система у Александра Князева не дотягивала по завершённости до предыдущей, хотя, опять же, намекала на что-то большее.

Эти впечатления напомнили мне моё посещение в январе этого года студии Джонатана Уайсса в Бруклине, районе Нью Йорка. Он производит собственные системы под маркой Oswalds Mill Audio. Насколько великолепно эти системы работали на соответствующих им фонограммах, настолько плохо они играли на чём-то явно неподходящем. Когда он мне зачем-то поставил пластинку Майкла Джексона (а он по идеологическим соображениям использует только винил для демонстраций), я только на припеве понял о ком идёт речь. Кстати, в Москве у меня есть знакомый, который считает, что хорошая музыка началась в 1955 году и закончилась в 1965. И, действительно, всё, что за

пределами этого исторического периода, слушать на его системе невозможно - играет как из репродуктора на кухне.

Заслуга современного Хай Энда, и это очень убедительно продемонстрировала система «Gong-AV» с колонками Montana в VIP-зале, это - его предсказуемость и более широкий спектр адекватности, хоть и усреднённой, но, зато, на разной музыке. К сожалению, на протяжении последних нескольких лет я наблюдаю как Дима Ершов ставит одну и ту же фонограмму, по которой сложно об этом судить, но намёк всё-таки был мной правильно понят. На критериях, по которым я определяю соответствие цены системы её свойствам, я остановлюсь в следующий раз, но без привязки к цене, звук этой системы оставил у меня очень хорошие ощущения.

Из моего глубокого уважения к мнению Марии Савиной я решил задержаться в комнате TAD подольше, чтобы попытаться понять, на чём основаны её восторги по поводу продукции этой компании. Так ничего я и не понял...

Также мне всегда интересны дела у Лёши Слонова. Когда-то с ним меня познакомил один наш общий знакомый, к которому я относился с большим уважением, и который знал отца Алексея. Внешняя респектабельность Слонова, очевидно, располагает к нему многочисленных посетителей. Что же касается моего личного мнения, то в этом году его звук был гораздо более сумбурным, чем обычно. Его подход мне очень близок: достоинства активных систем невозможно оспаривать. Проблема в том, что для реализации этого принципа требуется намного больше усилий и компетенции, чем можно себе позволить имея «основную» работу, поэтому он нарабатывает свой результат медленнее, чем это могло бы быть. И поэтому жёсткие рамки ежегодных демонстраций на этой выставке могут застать его врасплох.

К слову сказать, у Сёмина те же проблемы: монументальность его изделий меня всегда повергала в шок. То, как это исполнено, у меня вызывает оторопь. Опять же потому, что по моим сведениям, у него ещё есть и «основная» деятельность. Однако из-за необходимости использовать стороннее оборудование, ограниченные возможности которого, видимо, и являются «горлышком для бутылки» как для того, так и для другого, прослушивая их системы, я не могу избавиться от ощущения «стрельбы из пушек по воробьям».

От встреч с коллегами у меня осталось смешанное чувство, былого энтузиазма я так и не почувствовал, но, в-целом, все мне говорили, что эта выставка оставила у них хорошее впечатление. Не столько конкретными демонстрациями, сколько подспудным ощущением, что следующая должна быть ещё лучше.

Михаил Кучеренко. Апрель 2014г.